

О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРАХ ФОРМИРОВАНИЯ РАННИХ ГОСУДАРСТВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

Риер Яков Григорьевич

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей истории
Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Рис. 1. Появление государств у европейских варваров в лесной полосе

Появление государственности – процесс многофакторный, имеет обширную библиографию и наработки в разных областях исторических наук. Помимо собственно историков, становление государств изучают этнологи и антропологии. Важность темы понятна – современные государства ищут свою легитимность на власть и владение определенными территориями в прошлом. И чем оно дальше от нас, чем древнее, тем эта легитимность в общественном дискурсе кажется более обоснованной.

Но проблема в том, что в ранней истории очень сложно определить грань, когда первобытность того или иного племенного образования (союза племен, вождества) перерастает в новое качество, называемое государственным устройством. И если критерии государственности можно выработать на примере современности, то находить их аналоги в древности сложно не только из-за понятной неподходящести современных порядков на раннеисторические, но из-за состояния источников. Наиболее достоверные из них – письменные, как правило, появляются лишь уже на этапе сформировавшихся государств, когда усложнявшиеся потребности управления создавали необходимую для нее знаковую систему – письменность. О том, что не каждую из ранних письменностей можно прочитать, тоже не следует забывать.

И даже, если такие источники оставили образованные соседи, как, например, было с древними германцами, свидетелями развития которых оказались образованные греки и римляне, сохранившиеся материалы весьма неполны и однобоки. Ибо античные авторы далеко не все знали и понимали в образе жизни чуждых, примитивных для них обществ. Не зря они и обозначали германцев ставшим теперь нарицательным словом *варвары*. Почти отсутствуют и ранние письменные свидетельства о более удаленных от античного мира европейцах: славянах и балтах.

В такой ситуации приходится опираться на косвенные данные, анализ которых может дополнить представления о становлении этих варварских государств. Прежде всего – это археологические материалы. Но если о территориальном распространении населения будущих государств, их быте и хозяйстве археология представляет довольно широкий круг источников, то общественное развитие в них практически не отражено. Поэтому историкам приходится искать более изощренные методы изучения политической динамики тогдашних сообществ.

Среди дополнительных источников можно выделить историко-географические, анализ которых многое может объяснить в государствовообразовании. На предлагаемой карте (рис. 1) указаны приблизительное время появления ранних государств в лесной зоне Европы, т.е. вне античного лимеса.

Как видно, начальные даты весьма различны. Связано это, прежде всего, с географическими особенностями и характером

расселения в нем вождеств, из которых вырастали ранние государства. Так, франки, заселившие север Галлии в III–IV вв., оказались на плодородных и окультуренных римлянами землях с мягким атлантическим климатом. Это, наряду с римским влиянием, способствовало их хозяйственному и демографическому прогрессу, позволившему возникшей элите получать достаточное обеспечение для своего устойчивого развития, что и привело к появлению раннегосударственных черт уже в VI в.

В VII в. начали складываться государства на Нижнем Дунае и в Британии. В становлении Болгарского царства сошлись три основных элемента: благоприятный климат, близость наследницы Рима – Византии и завоевание болгарами-турками во второй половине VII в. расселившихся за столетие до того славянских племен (Славиний, как их назвал Константин Багрянородный). Болгары принесли консолидирующй военный слой, ставший основой новой, государственной власти.

Англо-саксы (а также юты и фризы), первоначально проживавшие на южном побережье Северного моря, начали экспансию в кельтскую Британию в V в. и в процессе ее сформировали в своей среде военно-административные структуры будущего государственного управления, а их предводители – вожди стали в VII в. превращаться в наследственных монархов. Догерманское население – кельты, заселявшие малоплодородные островные земли, не сумели консолидироваться, в отличие от пришлых германцев. Преимущество последних, вероятно, объясняется их более активным участием в «морской жизни».

На карте видно, что германские племена расселялись вокруг берегов Северного и Балтийского морей. Малопригодные для сельского хозяйства земли Скандинавии толкали их на поиски ресурсов за пределами своего региона. Море делало их жизнь разнообразной: рыболовство, морская торговля, пиратство на побережье. В таких условиях общественные отношения развивались быстрее, чем у занятых земледелием и животноводством крестьян. Кельты, как ранее в Галлии, так и в Британии, были лучше обеспечены аграрными ресурсами, что делало их равнодушными к экспансии.

То есть, на мой взгляд, именно географические условия толкнули скандинавов-германцев во вне: в начале новой эры – из Скандинавии к границам Рима и в Северное Причерноморье, в V в., как отмечалось, – в Британию, в IX–X вв. новый поток, уже норманнов, на север современной Франции – где они создали Нормандию, и на восток Европы, где вдоль созданного ими же путей «Из варяг в греки» способствовали созданию древнерусских княжеств. Причем в самой Скандинавии государственность появилась позже – с XI в., что объясняется уходом из германской прародины многих поколений наиболее креативного населения. Ну и, естественно, скудная природа Скандинавии также затрудняла существование местных элит.

Восточные германцы, расселявшиеся между Рейном и Эльбой, на не очень плодородных землях, получили государственность в ходе завоеваний Карла Великого, чьи дружины принесли туда франкские раннефеодальные порядки.

Государственность Великой Моравии возникла в ходе борьбы с германской экспансией. Здесь уже ведущим фактором оказалась не природа, а внешняя угроза. Впрочем, природа тоже сыграла свою роль. Ландшафты Среднего Дуная были привлекательны и для восточно германской элиты.

Хорваты и сербы консолидировались в процессе освоения Северо-Западных Балкан. Здесь горный рельеф способствовал созданию небольших княжеств в речных долинах, но он же препятствовал консолидации этих княжеств перед лицом более мощных соседей, немецких на севере и Византии на юге. В итоге возникавшие в IX–X вв. племенные княжения прошли долгий путь к созданию более стабильной государственности. При этом хорваты, в отличие от сербов, с XI в. находились под внешним протекторатом как вассалы.

Польские племена – довольно редкий пример самостоятельной консолидации при отсутствии внешних угроз и в благоприятной природной среде, что предопределило первоначальную обширность созданного княжества.

В противоположность полякам, расселившимся западнее их полабско-поморские славянские племена так и успели создать свою прочную государственность. Бедные заболоченные лесные земли между речью Эльбы-Одера не способствовали хозяйственному и демографическому развитию региона. Бедное и

редкое в таких условиях население не имело достаточно ресурсов для содержания своих элит, которые, в итоге, не преобразовались в устойчивый правящий слой – основу государственности. В итоге регион к XII в. оказался под немецким контролем.

У восточных славян на обширных территориях в VIII–IX вв. стали выделяться надплеменные элиты и создаваться племенные союзы – вождества. Но обширная территория с более континентальным климатом, чем даже у западных соседей – поляков, замедляла социальные преобразования. Ускорили их норманны (викинги, варяги), оказавшиеся в регионе по вышеуказанным причинам. В итоге здесь появились варяжские дружины и норманнские династии, которые к XII в. растворились в местной, славянской среде.

Кстати, в том, что большая часть указанных ранних государств возникла в промежутке VIII–XI вв. сказался еще один природный фактор – существенное потепление, перешедшее в X–XI вв. в европейский климатический оптимум.

Наконец, возникновение литовской государственности лишь со второй половины XIII в. имеет сугубо природно-географическое объяснение. Хотя литовские племена и примыкали к балтийскому побережью, но в данном регионе оно было иным, чем в Скандинавии. Пологие берега и мелководье не способствовали развитию морского хозяйства, в отличие от скандинавских удобных гаваней среди изрезанных берегов. Жители Юго-Восточной Прибалтики поэтому были более ориентированы на лесное хозяйство, которое, как указывалось, замедляло общее развитие и создало условия для выделения и консолидации элиты лишь в указанное время. Причем отмеченная ограниченность ресурсов подтолкнула молодую литовскую знать к экспансии в соседние древнерусские земли, что и способствовало возникновению ВКЛ.